

БОЛЬШЕВНИКИ И МЫ.

1920

Большевнический бунтъ идетъ къ концу. Ползеть и уходитъ изъ рукъ бунтарей Россія. Направо, налѣво, вкругомъ—враги. Враги—большевики, друзья—народу.

Съ потерей Брештадта, Петроградъ повисъ, какъ на ниточкѣ. На западъ ца ства Ленинъ кончается Мишск-инь, на югъ—Курскомъ, на юго-востокъ—Тамбовомъ, (Саратовъ держится, но стръ занъ), на востокъ—предгорьями Урала. Линіи фронта подошли къ Москвѣ на 600 верстъ, какъ ни считать,—съ сѣвера, съ запада иля съ юга. Отъ морей отрѣзаны, низовья Волги потеряны отъ самаго Камышина.

Провокаторы и поджигатели большевиковъ—нѣмцы—заключили миръ, больше не воюють и запласъ своими внутренними дѣлами. Продатели Россіи ни на что больше не нужны имъ.

Нѣтъ помощи со стороны, а дозв и того хуже. Такъ какъ большевики свдою отобрѣють у крестьянъ хлѣбъ, то крестьяне все меньше и меньше раси хизаютъ земли. Чтобы заставить крестьянъ больше земли распахивать, большевики в ела для нихъ свою особую коммунистическую барщину? Но крестьяне согласны работать только на себя и не желаютъ кормить лодырей. Они устраиваютъ возстанія въ тылу ирѣдутъ хлѣбъ и бѣгутъ въ Сибирь.

На фабрикахъ и заводахъ машины износились, сырыхъ материаловъ нѣтъ, угля и дровъ т же. А гдѣ и есть, голодные рабочіе отказываются работать, или обезиливъ работаютъ плохо.

Въ безсильной злобѣ и страхѣ мечутся большевики. Хорошо бы прорваться, разбить насъ на малкія разбойничьи шапки и занять и своимъ прямымъ и влотающимъ воровскимъ дѣломъ! Въ любой деревнѣ такая шапка найдеть, чѣмъ поживиться: и хлѣбомъ, и свотомъ, и всякимъ крестьянскимъ скрбомъ.

Помѣшать этому злему дѣлу надо, чего бы ни стоило. Въ случаѣ чрезвычайнаго напора въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ, можно временно встать, но, Боже унаси, разжать желѣзное кольцо, выпустить безумныхъ, ошкврѣвшихъ людей на волю и просторъ.

Еще одно дружковѣ послѣднее усиліе, и съ мирскими захребетниками будетъ покончено!

Каждый из нас, большевиков, любить свой труд: врач—свою больницу, учитель—свою школу, рабочий—свой станок, мастеровой—свой инструмент, крестьянин—свое поле, свой скот, свою соху. Каждый хотел бы работать без страха за завтрашний день, на чужое не зарясь, спокойно владея своим. Никому не охота жить по декретам самозванца Троцкого и по совзволению проповидь, уголовных преступников и недоучившихся мальчишек, въ компании съ мадырами и китайцами записавшихся въ коммунисты. У всѣхъ, кто не большевикъ, одно желаніе: жить по совѣсти и закону, свободно распоряжаться своей личностью и имуществомъ, мѣстныя общественныя дѣла вершить черезъ избранныхъ мѣстнымъ же населеніемъ изъ местныхъ людей, а дѣла государственныя, касающіяся всего народа, черезъ народныхъ избранныхъ во всенародномъ (національномъ) учредительномъ собраніи.

И это будетъ, и будетъ скоро. Но придетъ не прежде, чѣмъ послѣдній красноармеецъ сложитъ оружіе и признаетъ надъ собой не власть Ленина, Троцкого и компания, какими бы пролетаріями эти господа не прикидывались, а власть всего русскаго народа.

Россія стоитъ и дрожка не тѣми, кто работаетъ съ чужого голоса продажнымъ языкомъ, а тѣми, кто работаетъ цѣломъ, а живетъ своей некулаченной совѣстью и своимъ природнымъ умомъ. Отъ грабителей не принимаютъ дареній; изъ рукъ засильниковъ не берутъ волю, чтобы не смѣнить одно ярмо на другое; захватчики власти не въ силахъ утолить земельный голодъ. Землю за Ураломъ захватили зря, кто сколько успѣлъ. У кого стало много, у другихъ ничего. Пошли между крестьянъ зависть и злоба, и стало жить хуже и тѣснѣе прежняго.

Только народъ, самъ народъ, и не захватчики и самочинцы, называющіе себя пролетаріями, которыхъ въ Россіи пять человекъ на сто, можетъ установить порядокъ. Народъ установить порядокъ по совѣсти и по своему крайнему разумію. Только порядокъ, установленный самимъ народомъ, будетъ порядокъ законный, беспорядный и потому нерушимый.

Большевики болыно года путаются у насъ подъ полами, мѣшаютъ намъ сдѣлать самое главное и самое нужное: собраться, безъ помѣхи и смуты, во всенародное учредительное собраніе, которое они разогнали, и которое, какъ только съ нимъ управимся, выберемъ внавь, затѣмъ чтобы сообща, всѣмъ міромъ, столкнуться между собою и порѣшить наши дѣла.